

АРХЕОЛОГИЯ ЗА РУБЕЖЕМ

САИРХЕ — КУЛЬТОВЫЙ ЦЕНТР ДРЕВНЕЙ КОЛХИДЫ

З. Д. Брагвадзе, М. В. Церетели

Статья посвящена рассмотрению украшений головного убора из погребальных комплексов могильника Саирхе в Восточной Колхиде.

С 1966 г. была организована археологическая экспедиция Квирильского ущелья. Под руководством ныне покойного Д. Ш. Надирадзе в указанном регионе обнаружено около пятидесяти археологических объектов, среди которых особое место занимает Саирхе — один из древнейших очагов грузинской культуры. Городище расположено на левом берегу р. Квирила в восточной части исторической Колхиды на западном склоне Лихского хребта, находящегося в 250 км от черноморского побережья.

Здесь обнаружен могильник раннеантично-эллинистического периода, который представлен богатыми погребениями, ритуальной площадкой и культовой ямой. Исследуемый материал значительно углубляет исследование истории и культуры Древней Колхиды.

Могильник функционировал самое малое на протяжении 150 лет: V—III вв. до н. э. Представленный материал дает возможность зафиксировать не только характерные признаки художественного стиля найденных предметов, но и общие тенденции их развития. В то же время, постараемся показать конкретные примеры их связи с бронзовой культурой.

На территории Грузии в первой половине I тыс. до н. э. максимальная реализация творческого потенциала нации выразилась в искусстве отделки широко распространенных поясов и топоров, украшенных графическим декором. По нашему мнению, в античный период носителем такой функции является головной убор. Не случайно общепринято в научной литературе мнение, что как раз составные части головного убора характеризуются самобытными, оригинальными формами и своеобразной системой декоративного убранства¹. Подразумевается широкое, общее содержание этого термина, которое объединяет диадему, серьги, височные подвески. В Саирхе, в отдельных случаях, была возможность зафиксировать все эти элементы на месте. Их совместное рассмотрение дает возможность глубоко проанализировать взаимосвязь отдельных частей и их содержание. Исходя из этого, значительный интерес представляет находка в погребении № 13 золотой диадемы и пары пластинок, которые на основании фиксации на месте определены как составные части головного убора² (рис. 1). Названная диадема как датировкой (I половина V в. до н. э.), так и формой, представляет собой один из самых архаичных образцов такого типа. В отличие от Ванского экземпляра с фигурными изображениями³ здесь в центре каждого треугольника помещены полусферы. Центральное изображение фланкировано рельефами веретенообразной формы. Пластины оказались по разные стороны диадемы в вертикальном положении. По расположению петель, припаянных с обратной стороны,

© З. Д. БРАГВАДЗЕ, М. В. ЦЕРЕТЕЛИ, 1997

можем предположить, что две из них были связаны с ободком диадемы, а третья петля предназначалась для лучеобразных серег. При анализе содержания формы декора вышеуказанного материала, признаки, обуславливающие их оригинальное решение, выявляются в местных традициях. На предшествующем этапе общего развития metallo-

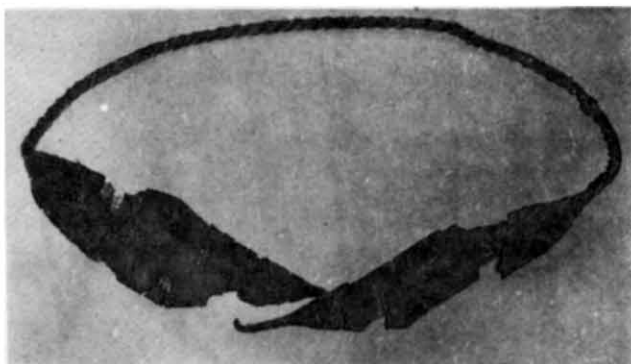

Рис. 1. Золотая диадема из погребения № 13.

пластики, соответствующей по художественному значению является культура периода поздней бронзы — раннего железа. Нужно учесть и то, что символика бронзовых памятников и связанные с ней сюжеты несомненно исходят из мифолого-космогонического мира и содержат в себе идею широкого общественного значения.

На основе анализа рассматриваемого материала нами высказано предположение, что ромбовидная форма пластинок и обозначенные на ней солярные символы связаны с представлениями предшествующей эпохи о небесном мире и изображают схему непрерывного движения светил⁴. Это предположение несколько укрепляют найденные в Вани диадемы с фигурными изображениями. На основе сюжетного и художественно-стилистического анализа этих изображений, Отар Лордкипанидзе отмечает, что точного и прямого аналога Ванских диадем не найдено. Видимо мастер-декоратор не просто повторил, как это обычно бывало, какое-нибудь известное произведение, а по-своему, с высоким художественным мастерством переработал его⁵. В этом случае можно предположить, что при выборе сюжета существенное значение имело содержание и приведение его в соответствие с символикой традиционного декоративного решения. Едва ли изображение поверженного львами быка

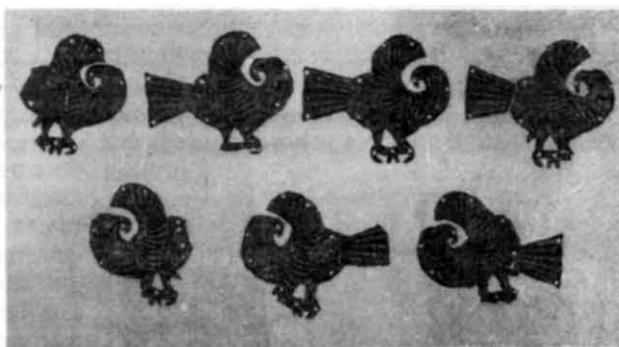

Рис. 2. Нашивки в форме орла из погребения № 5.

на колхской диадеме имело такое же каноническое значение в искусстве ахеменидского Ирана. Однако сцены борьбы животных, вероятно, и в Колхиде имели определенную символическую нагрузку. Для древних народов лев считается олицетворением солнца и света, что было связано с его астральным значением. В древневосточном искусстве изображение быка, поверженного львом, ассоциировалось с символом наступления весны.

На основании сказанного можно предположить, что во всех трех случаях, разными способами, передано сходное символическое содержание. В этом же погребении мы имеем возможность вместе с типичными колхскими украшениями, такими как диадема с ромбовидными пластинами и лучеобразные серьги, рассмотреть новый элемент, аналога которому в современном материале мы не имеем. Композиция пластинок, украшенная рельефными изображениями, зеркальна. С точки зрения художественно-стилистической манеры, в отличие от характерного геометрического декора современных украшений, напоминает растительный орнамент.

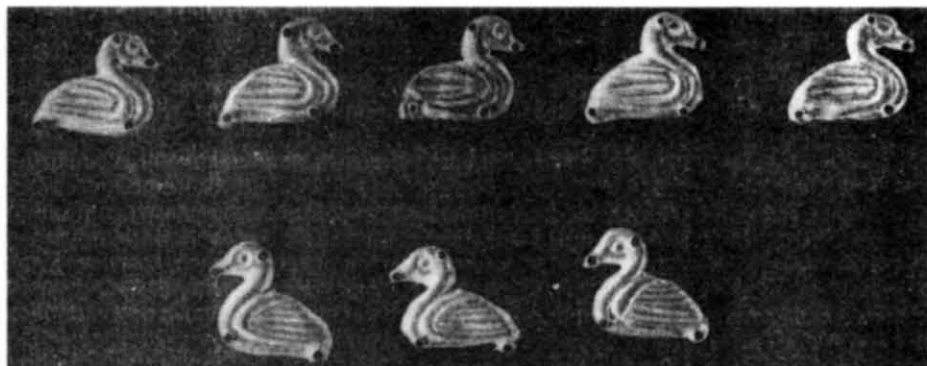

Рис. 3. Нашивки в форме утки из погребения № 5.

Аналогичное явление мы отмечали во время рассмотрения височных подвесок⁶. В обоих случаях такое решение может быть обусловлено одной причиной — создать не абстрактный орнамент, а стилизованное изображение растения или ветки.

Таким образом, по нашему мнению, в этом случае — лучеобразная серьга, а в общем — подвески, содержащие простые ушные кольца, и пластина, украшенная растительным мотивом с солярными знаками, — эти два независимых элемента вследствие дальнейшего усовершенствования и упрощения сливаются друг с другом. Формируется общий принцип украшения подвесок раннеантичного периода: розетка и декоративный пояс. Если высказанное предположение верно, тогда солярные знаки, изображенные на пластине и розетка, припаянная на ушное кольцо подвески, являются идентичными изображениями и в обоих случаях представляют собой символику небосвода, а все изображение должно быть рассмотрено как результат стилизации «древа жизни» и астральное тело.

Налицо конкретное выявление вертикальной оси вселенной. В общем, во всех ритуалах, связанных с циклом водоворота смерти и воскресения, существование космической оси в какой-либо форме обязательно, так как все ритуалы такого вида олицетворяют установление порядка в «микрокосмосе», а существование порядка невозможно без существования оси, соединяющей небо с землей. Если подобное мифологическое осмысление материала можно считать реальным фактом, то не должно быть неожиданным зооморфное выявление этой идеи в декоре некоторых предметов.

В погребении № 5, в камере с лошадьми, погребенными в восточной части, около богато украшенного черепа лошади оказались нашивки двух типов — орел и утка (середина V в. до н. э.)⁷ (рис. 2, 3). По нашему мнению совместное рассмотрение этих двух художественных образов поможет определить содержание изображения, и, в то же время, уточнит символическую нагрузку водоплавающей птицы в античной Колхиде. Чтобы стала более достоверной возможность общего осмысления этих двух образов для действительности Колхиды, рас-

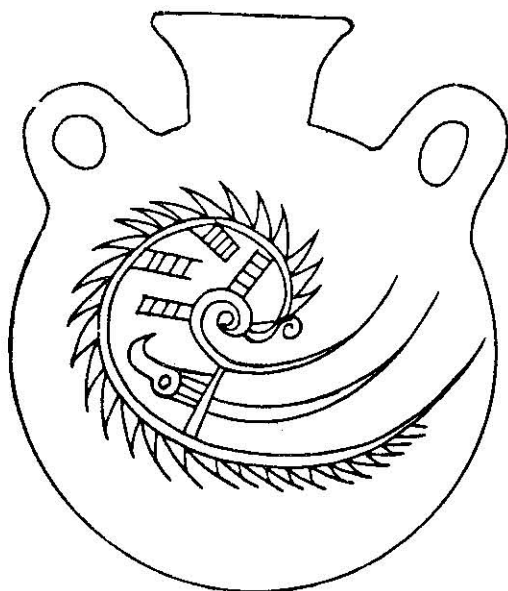

Рис. 4. Керамическая фляга из погребения № 13.

смотрим археологический материал того же времени, выявленный в могильнике Саирхе.

С этой точки зрения считаем значительными два сосуда местного происхождения, датированные серединой V в. до н. э.: погребение № 13 — фрагменты бронзового сосуда с трубчатым ушком и керамическую флягу⁸. В обоих случаях сосуда украшены изображениями, содержащими зооморфные мотивы.

На обеих сторонах туловища фляги гравирован условно-схематический рисунок (рис. 4). Основным элементом композиции является спираль, внешний контур которой окаймлен рядом наклонных треугольников. Спираль соединяется со стилизованным изображением головы орла. Примечательно, что спираль очень часто рассматривается как изображение змеи и признана ее идеограммой.

К этому же комплексу относятся фрагменты бронзового сосуда с трубчатым ушком. По сохранившимся частям полностью восстановлен гравированный рисунок. Изображены фантастическая птица и рыба. Фигура птицы получена соединением двух реалистично выполненных элементов, голова и грудь орла переходят в извивающийся хвост змеи. Таким образом, во всех трех названных случаях, посредством совершенно различных стилистических приемов получен один ряд изображений. Орел, как символ неба, а змея и плавающая птица — обитатели нижнего мира или же всемирного океана, т. е. даны композиции космогонического содержания, в частности зооморфное выявление вертикального деления мира.

В погребениях Саирхе найдены распространенные в то время в Колхиде три типа подвесок — серьги с лучами, с шарообразными подвесками и в форме калачика. К первой группе относится височное украшение со сферической ажурной подвеской⁹ (рис. 5). Широко распространенная форма усложняется добавочными элементами — сферическую подвеску по экватору окаймляет пояс с миниатюрными полуфигурами птиц, а снизу подвешены цепочки с желудеобразными украшениями.

Сравнительно разнообразны выявленные на могильнике Саирхе серьги калачеобразной формы (рис. 6, 7). Вызывает интерес причина широкого распространения украшений, привнесенных извне, и то конкретное видоизменение, которое произошло с известными серьгами. В этой же группе мы рассмотрели пластинчатые подвески в форме полумесяца¹⁰. Обе группы выше названных серег и височных украшений одного типа и повторяют форму полумесяца, только в одном случае они объемные, а в другом плоские. В то же время художественная и техническая обработка пластинчатых серег сравнительно простая и грубая. Объединение этих украшений в одну группу, кроме визуального сходства, обусловлено еще и следующим фактом. Серьги в форме полумесяца, найденные в северной камере погребения № 5¹¹, в хронологически отдаленном ритуале погребения сменяются плоскими подвесками той же формы из погребения № 8. Исходя из этого, можно предположить, что в этих двух случаях разными техническими приемами выражено одно символическое содержание. Привнесенную извне форму можно принять за оптимальное выражение такого сакрального содержания, особенная популярность

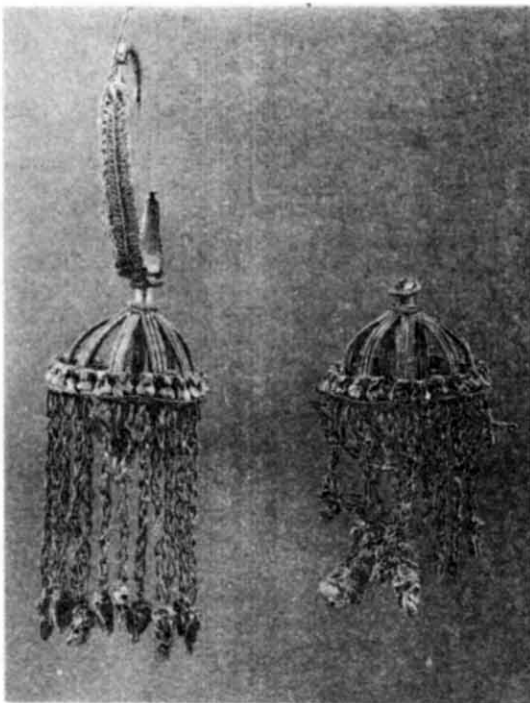

Рис. 5. Височное украшение со сферической ажурной подвеской.

Рис. 6. Подвеска и серьга из могильника Саирхе.

форме полумесяца — 5 шт., две пары серег с ажурными подвесками, ожерелье.

Погребение № 8 — три шейные гривны, пластинчатые серьги в форме полумесяца.

В обоих случаях серебряные диадемы и шейные гривны представляют собой предметы сходного художественного уровня; типично колхские.

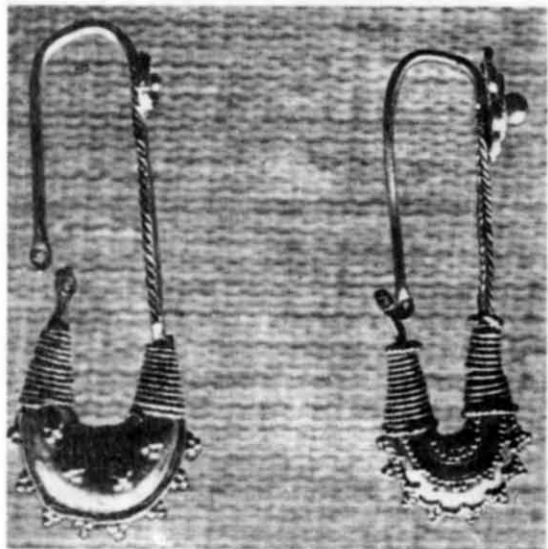

Рис. 7. Серьги калачеобразной формы из могильника Саирхе.

которого, в комплексе местных верований, определила ее широкое распространение. В то же время, если в подвесках в форме полумесяца была выражена уже существовавшая традиционная идея, то до появления новой формы у нее должно было быть соответствующее изображение местного происхождения.

Мы назвали два погребения № 5, 8 (первая половина IV в. до н. э., середина V в. до н. э.). Оба эти комплекса одного типа, предназначены для лиц высокого социально-экономического положения, на что указывает сооружение самих погребений, двухкамерный склеп был покрыт высокой каменной насыпью. Южная камера в обоих случаях частично разграблена, но не тронуты северные части склепа. Представленный здесь инвентарь идентичен.

Погребение № 5 — три диадемы, объемные серьги в

форме полумесяца как украшения, определяющие их духовное положение. Согласно выработанному в научной литературе мнению, правители Саирхе принадлежали к правящему слою Колхиды и в их руках были сосредоточены как духовная, так и светская власть¹². Мы рассматриваем диадемы как знак светской функции правителя, а серьги в форме полумесяца как украшения, определяющие их духовное положение.

Таким образом, нами высказано предположение, что место и назначение женщин, сопровождающих главного покойника в культовом ритуале, определено единством диадемы и парой серег в форме полумесяца. Эти два украшения представляют собой обязательный атрибут погребенных. К тому же особое значение имеют как

раз серьги, так как информация о характере сакрального ритуала и о функции захороненных здесь женщин заложена именно в них. Этим должна объясняться идентичная форма всех этих серег и одинаковое художественное оформление.

Примечания

¹ Лордкипанидзе О. Городище Вани, Вани I.— Тбилиси, 1972.— С. 14—16; Чкония А. Золотые украшения из городища Вани, Вани VI.— Тбилиси, 1981.— С. 11—16; Гагошидзе Ю. М. Материалы по истории грузинского златокузнечества // ССММ.— Т. XXXII-В.— С. 16, 17, 21, 22.

² Надирадзе Д. Ш. Отчет археологической экспедиции Квирильского ущелья за 1988 год / XII научная сессия музея искусств Грузии: Тез. докл.— 1989 г.— С. 25.— Табл. III.

³ Лордкипанидзе О. Указ. соч.— С. 9—14.

⁴ Церетели М. В. Новый элемент в составе головного убора // «Дзеглис мегобари».— 1992, № 1.

⁵ Лордкипанидзе О. Указ. соч.— С. 12.

⁶ Церетели М. В. Некоторые вопросы художественного решения ювелирных изделий из Саирхе // «Мацие».— 1991.— № 3.— С. 139—153.

⁷ Надирадзе Д. Ш. Саирхе — древний город Грузии...— С. 30—32.

⁸ Надирадзе Д. Ш. Отчет археологической экспедиции Квирильского ущелья...— С. 21.

⁹ Надирадзе Д. Ш. Саирхе — древний город Грузии...— С. 37.

¹⁰ Там же.— С. 47.

¹¹ Там же.— С. 27, 28.

¹² Брагвадзе З. Д. Восточная Колхида в V—I вв. до н. э.— Тбилиси, 1993.— С. 19.

З. Д. Брагвадзе, М. В. Церетели

САИРХЕ — КУЛЬТОВИЙ ЦЕНТР СТАРОДАВНЬОЇ КОЛХІДИ

Могильник Саїрхе, розташований на лівому березі р. Квирила у східній частині історичної Колхиди, є однією з найвизначніших археологічних пам'яток Грузії.

У статті розглянуто деякі типи прикрас, що надходили до складу головного убору у жіночих похованнях цього могильника, зокрема — діадеми, сережки, скроневі підвіски. На підставі аналізу цих знахідок у контексті космогонічних уявлень населення стародавньої Колхиди зроблено висновок щодо соціального статусу похованих у могильнику. Це були жінки, які супроводжували головного небіжчика — правителя, в руках якого було сконцентровано як світську, так і духовну владу. При цьому, діадеми інтерпретуються як знаки світської функції правителя, а сережки у формі напівмісяця — духовної.

E. D. Bragvadze, M. V. Tsereteli

SAIRCHE AS A CULT CENTRE OF ANCIENT KOLCHIDA

The paper is devoted to the analysis of adornments on a head-dress from burial complexes of the Sairche sepulchre in eastern Kolchida. This sepulchre situated on the left bank of the river Kviril in the eastern part of historical Kolchida is one of the most significant archaeological monuments in Georgia.

Some types of adornments which belonged to a head-dress and were found in women's graves of this sepulchre are described in the paper, particularly: diadems, ear-rings, temple pendants. Proceeding from the analysis of these findings in the aspect of cosmogonic views of population in ancient Kolchida the social state of the women buried is determined. They were women who accompanied the main deceased, a ruler, in whose hands there was concentrated both temporal and clerical power. Diadems are interpreted as a symbol of the temporal power of a ruler and ear-rings shaped as a half-moon demonstrate clerical functions.